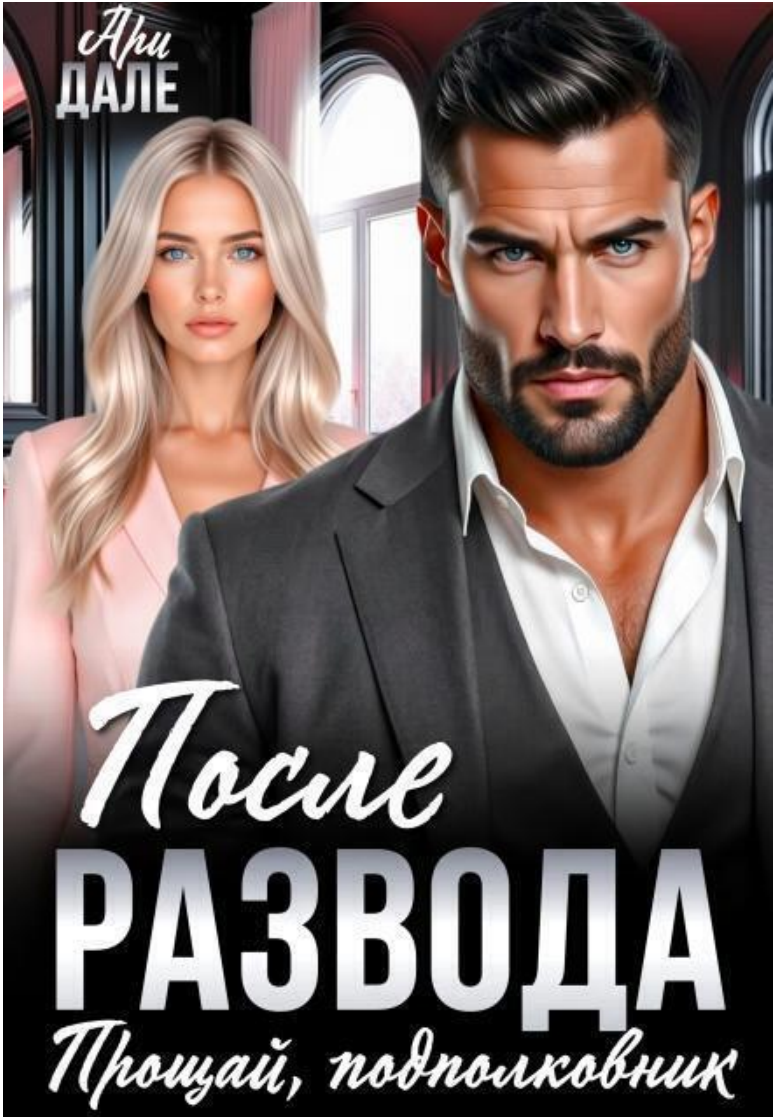

Ари
ДАЛЕ
После
РАЗВОДА
Прощай, подполковник

Ари Дале

После развода. Прощай, подполковник

https://litres.ru/74791132

Аннотация

— Ты мне надоела, — муж трет подбородок, — тупо надоела.

— Это как? — туго соображаю, боль сочиться из каждой клеточки моего тела.

— Мы с тобой женаты чуть больше пяти лет, а, кажется, будто все двадцать. Ни страсти, ни любви, ни какого-либо огня в наших с тобой отношениях нет.

— О каком огне вообще речь? Я тебе двоих детей родила, последнего — всего пару месяцев назад! А потом я с ним месяц в больнице пролежала, молилась, чтобы он выжил, пока ты со своей глубоко беременной любовницей развлекался в нашей квартире. И даже с нашей старшей дочерью ее познакомил!

— Вот именно. Настя тоже беременна, но с ней каждый раз в постели, как первый! Она меня удивляет! Понимаешь? Удивляет! А ты... — отмахивается. — Есть женщины, который созданы для поддержания домашнего очага. А есть те, с кем хочется жить. Я и так посвятил служению своей стране всю жизнь. То, что от нее осталось гробить с тобой не собираюсь.

В тот день моя идеальная жизнь разрушилась. Но я выстояла, несмотря на то, что муж... уже бывший едва не сломал меня. Вышла из декрета и вернулась на работу в следственный комитет. И похоже, судьба решила, что я отстрадала свое, потому что в один из рабочих дней коллега заходит в мой кабинет и бросает папку мне на стол со словами:

— Карма все-таки существует! — плюхается на стул для посетителей. — Тут заявление на пассию твоего бывшего написали. И Петрович попросил передать дело в производство тебе!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	61
Глава 13	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

— Ань, не будь такой наивной — все мужики изменяют, — с нажимом произносит Лена, показывая мне очередную распашонку для моего двухмесячного ребенка, который мирно спит в коляске.

При этом подруга смотрит на меня своими огромными зелеными глазами, которые удивительным образом выделяются на фоне ее фарфровой кожи и черных волос — кажутся волшебными. Строгий костюм и каблуки, которые так любит носить Лена — либо же просто срослась с ними ввиду своей профессии, — выглядит не слишком уместно в торговом центре, с учетом, что у подруги отпуск. Не говоря уже о том, что я рядом с ней в обычных джинсах, кроссовках и с двумя маленькими чувствую себя не совсем в своей тарелке, хотя, наверное, подобное меня не должно волновать. Кого я здесь любила?

Мотаю головой, из-за чего мои светлые волосы рассыпаются веером по плечам, обтянутым черной водолазкой, при этом чувствую, как каждая клеточка моего тела начинает зудеть, каждая мышца натягивается, словно тетива, которая вот-вот порвется. Бросаю взгляд на своего малыша — он сопит, приоткрыв рот, — и выдыхаю, легко улыбаясь. Мои дети сейчас — единственная моя отдушина. Если раньше я находила себя в работе, то теперь единственное, на чем могу

сосредоточиться, — это мои малыши. Люблю и обожаю их всей своей душой, до боли в груди, до дрожи в пальцах.

Где-то здесь бегает еще моя старшенькая Мила. Сто процентов, она в отделе с куклами, выбирает очередную принцессу, которую будет наряжать. Смотрю в нужном направлении сразу вижу дочку — такую же светловолосую, с большими голубыми глазами, как у меня, в розовом платьице принцессы, которое она сама выбирала. Улыбаюсь, и на душе становится теплее.

Сегодня мне в первый раз после рождения сына удалось выбраться из дома с подругой. И то потому, что Лена меня вытащила сама, заявив, что больше нельзя сидеть и тухнуть дома. Пока я отнекивалась подруга взяла меня на абордаж, применив запрещенный прием — сказав, что в любом случае будет помогать мне с детьми, чтобы я не переживала. Свое обещание она, конечно же, сдержала — постоянно отвлекала Милу, пока я катила коляску с Тимуркой, поэтому мы смогли выполнить программу максимум: по магазинам прошвырнулись, на игровой площадке с Милой поиграли, купили мне пару новых вещей. Ну и, конечно, не могли пройти мимо детского магазина — внутрь нас потянуло как магнитом.

Вот только такой хороший день, естественно, не мог не быть чем-то омрачен — Лена, которая весь день помалкивала, под конец не смогла устоять и не попробовать “вправить мне мозги”.

Я понимаю, что у нее брак получился неудачным: Максим ушел от Лены к другой женщине, и теперь она буквально терпеть не может мужиков, — но не все же мужчины должны быть такими, как он. Некоторые представители противоположного пола действительно любят свою семью и своим женщинам не изменяют. Нельзя же всех грести под одну гребенку. Вот только как объяснить это подруге, я не понимаю.

Тем более, она не прекращает "вдалбливать мне в голову" свою правду:

— Твой Артурчик в какой-то момент тоже пойдет налево. Или уже пошел, — пожимает плечами. — Попомни мои слова. Даже если он сейчас "идеальный", — рисует пальцами воздушные кавычки, — муж и отец, это не значит, что тебе не нужно быть начеку, — Лена поджимает губы и кидает очередную распашонку в корзину для покупок, на этот раз даже не посоветовавшись со мной.

— Лен, давай не будем, прошу, — почти умоляю подругу, рассматривая теплый костюм для младенца, в котором малыш станет похож на мишку. Взглядом невольно ищу сына, прикидываю — подойдет костюмчик ему или нет. Вроде бы должен.

Внутри все сжимается от слов подруги, но я делаю вид, что не замечаю. Снимаю с вешалки костюм — пригодиться, вешаю его на ручку коляски.

Уже собираюсь ехать на кассу, заодно нужно прихватить с собой дочку, которая явно выберет еще одну куклу для сво-

ей коллекции, как Лена перехватывает ручку коляски, не давая мне сделать и шага. Ее пальцы сжимаются на пластике слишком крепко, и я невольно замираю.

— Слушай, Ань, ты же знаешь, я желаю тебе только добра. Поэтому прошу — присмотрись к своему Артуру. Верных мужиков не бывает, поверь мне. Если они из себя строят идеальных, значит, у них есть какой-то грешок за душой, — голос Лены становится тише, напоминает шипение, когда подруга наклоняется ко мне ближе. От нее пахнет кофе и обидами, которые она носит в себе уже года три.

В какой-то момент чаша моего терпения переполняется. Впервые за весь день вонзаю недовольный взгляд в подругу. Чувствую, как горят щеки, а сердце начинает колотиться где-то в районе горла. Стараюсь не повышать голос, чтобы не разбудить спящего сына, хотя иногда кажется, его даже из пушки не разбудишь — может спать при любых обстоятельствах, — когда отчеканиваю:

— Лена, это ты меня послушай. Если тебе не повезло с мужиком, это не значит, что никому не должно повезти. Я доверяю Артуру и буду доверять всегда. Он не давал мне ни разу повода в нем усомниться, — слова резкими, рублеными фразами вылетают из меня. Сжимаю пальцами край коляски, чтобы не показывать никому дрожь в руках. — Ты думаешь, я бы родила двоих детей, отказалась бы от своей карьеры в следственном комитете, вышла бы вообще замуж за мужчину, который не заслуживает доверия? Нет, конечно!

— Я не это имею в виду… — начинает оправдываться подруга, отступает на полшага, и в ее глазах мелькает что-то такое, что я не могу считать. То ли вина, то ли страх, что я сейчас развернусь и уйду. Лена явно хочет что-то добавить, но я поднимаю руку, не позволяя ей этого сделать.

— Вот и отлично. Давай закроем тему. Я правда не хочу прерывать с тобой общение, но если ты будешь настраивать меня против моего же мужа, мне придется это сделать, — произношу почти шепотом, но в этом шепоте столько стали, что Лена тяжело сглатывает.

Подруга насупливается и откидывает назад волосы, которые упали на плечо. В ее глазах мелькает что-то еще — то ли обида, то ли желание сказать что-то важное, но она молчит, похоже, действительно боится, что я откажусь от нее. Если раньше меня такой взгляд Лены тронул бы, заставил бы расспрашивать, что не так, лезть в душу, то сейчас я нахожусь на своем пределе и решаю не продолжать разговор. Только тот факт, что мы с Леной дружим еще с момента, как вместе поступили в университет МВД, не дает мне полностью отказаться от подруги.

Друзьями не разбрасываются. Особенно когда у тебя их не слишком много.

Раньше я была очень общительной и заводила знакомства легко, но все изменилось, когда я пять лет назад вышла замуж. И практически сразу укатила в декрет. Такое чувство, что став мамой, я перечеркнула всю свою прошлую жизнь.

Но я не жалею. Ни о чем не жалею. А в особенности не жалею о том, что у меня появились двое прекрасных детей, которых я люблю всем своим сердцем, которых обожаю, и которых родила мужчине, который этого достоин.

Артур.

Одно только его имя отзывается теплом в груди. Я вспоминаю, как он гладил мой живот, когда я была беременная Милой, как шептал что-то сыну, когда тот еще не родился. Вспоминаю его руки — сильные, надежные, которые всегда нежно-нежно обнимали меня. Вспоминаю его взгляд, когда он смотрит на детей. И моя злость на Лену понемногу уходит, сменяясь усталостью.

Я не хочу с ней ссориться. Но и позволять ей поливать грязью моего мужа не собираюсь.

— Пойдем уже на кассу, — говорю примирительно, касаясь ее локтя. — Мила! Иди к нам, мы уходим!

Дочка тут же бежит в нашу сторону, прижимая к груди коробку с куклой в розовом платье, примерно в таком, в которое одета дочка, а я успеваю подумать, что сегодня действительно идеальный день — ничего его не омрачит. Он идеально начался и идеально закончится: сейчас мы расплатимся, поедем домой, проведем остаток дня с детьми, я приготовлю ужин, а вечером приедет Артур. Муж обязательно поцелует меня в щеку, заберет у меня сына, начнет рассказывать, как прошел его день, и я в очередной раз убежусь, что Лена просто несчастлива, а мне повезло.

Вот только уже через мгновение я забываю обо всем, когда вижу, как Мила застывает посреди прохода, секунду стоит неподвижно, а потом как завизжит:

— Папа!

Малышка моментально срывается с места, роняя коробку с куклой, и несется вглубь магазина, расталкивая прохожих своими маленькими ручками. Сердце пропускает удар. Артур не говорил, что приедет, да и муж не знает, где мы сейчас — скорее всего, даже думает, что мы дома. Да и вообще, муж же должен быть на работе. Он всегда в это время на работе. Что он здесь делает?

Я уже собираюсь проверить, не обозналась ли Милы, как раздается еще один ее крик:

— Тетя Настя!

***

Посмотрим на визуализацию первой главы?

Глава 2

Что-то внутри меня обрывается. Не знаю, что именно, — словно какая-то нить, которая удерживала мою реальность и меня в нормальном состоянии.

Одна часть меня не хочет верить в то, что я только что услышала. Мне кажется, что дочка перепутала, назвала какого-то мужчину папой. Не говоря уже о том, что я не знаю ни одну женщину по имени Настя, по-крайней мере сейчас не получается никого вспомнить.

Но вторая часть буквально заставляет меня двигаться вперед.

Толкаю коляску и сама иду следом за дочкой, пока не выхожу в проем маленького коридорчика и не вижу, как Мила обнимает за ноги какую-то беременную женщину. А рядом с ними стоит мой муж и оглядывается по сторонам.

Стоит ему увидеть меня, он сразу же замирает и его брови взлетают.

Артур в форме: темно-синий китель с погонами подполковника МВД, рубашка строгая, при галстуке, — видимо, сорвался с работы, где и должен быть. Высокий, широкоплечий, с аккуратно подстриженными темным волос. С пронзительными голубыми глазами, которые заглядывают прямо в душу, и густыми бровями.

Обычно, когда я вижу мужа в форме, у меня внутри все

трепещет — он выглядит так, словно сошел с обложки журнала. Надежный. Сильный. Мой.

Но сейчас Артур смотрит на меня так, словно его застали на месте преступления.

И я понимаю почему: подполковник полиции не будет расхаживать по детским магазинам с чужой и абсолютно мне незнакомой женщиной, не говоря уже о том, что эту женщину не будет обнимать мой ребенок.

Картина моего мира разрушается прямо на глазах. Разрывается. Становится совсем какой-то чужой, пугающей, печальной.

Я никак не могу поверить в то, что вижу своими глазами… в то очевидное, что бросают мне прямо в лицо. Поэтому вместо того, чтобы просто развернуться и уйти, подхожу вместе с коляской к мужу и спрашиваю:

— Кто это? — голос звучит ровно… слишком ровно. Я сама не узнаю себя.

Артур смотрит на меня абсолютно непроницаемым взглядом. Я хорошо знаю это его выражение — он так смотрит на подозреваемых… на преступников, когда хочет скрыть свои настоящие чувства. Но я не преступница. Я его жена. Мать его детей.

Вот только мужа, похоже, мой статус не особо волнует, ведь он молчит — не спешит развеять мои сомнения. Вижу, как двигаются желваки на его скуле. Как он сжимает и разжимает пальцы, опуская руки по швам. Как глаза Артура —

голубые, любимые, те, в которые я смотрела каждое утро на протяжении пяти лет, — становятся стеклянными. В них нет ни тепла, ни радости. Только какое-то принятие ситуации и даже злость проскальзывает. Он злит? На меня? А мой дорогой муж ничего не перепутал?

Боже. Артур смотрит на меня так, что я лишь убеждаюсь в том, что между нами пролегла пропасть. Такая глубокая, что я не вижу дна.

Девушка, которую обнимает Мила, стоит чуть позади. Она на последних, очевидно, сроках беременности — огромный живот, округлившийся под белым платьицем с кружевами, не оставляет сомнений в этом вопросе. Молоденькая. Красивая. Лет двадцать пять, не больше. Каштановые волосы собраны в небрежный пучок, на лице — легкий румянец. Она хлопает, хлопает, хлопает своими большими, блестящими, с поволокой глазами. А когда наши взгляды пересекаются, чуть смущается, опускает ресницы, отводит глаза в сторону.

Девушка выглядит невинно. Даже беззащитно. Словно именно она здесь жертва, а не я.

Какой сюр…

Если все так, как я думаю, она не могла знать, что Артур женат. Не могла же?

Неверность мужа ударила мне в спину так стремительно и глубоко, что я даже не чувствую боли. Только онемение. Только пустоту, которая расползается из груди по всему те-

лу.

Девушка не вмешивается в разговор. Она просто стоит, поглаживая свой живот, и молчит. Артур тоже молчит. Он явно не собирается представлять мне эту женщину, кем бы она ни была.

Зато дочка вполне справляется с поставленной перед ее отцом задачей.

— Мама! Мама! Ты что, ты не знаешь тетю Настю? — Мила отпускает ноги незнакомки и подбегает ко мне, хватая за руку. Ее глаза сияют — она не понимает, что происходит. Для нее все происходящее — просто замечательная встреча в магазине.

— Нет, не знаю, — перевожу взгляд на малышку, с подозрением смотрю на нее. Голос предательски дрожит, но я сжимаю ручку коляски еще сильнее, так, что так едва не трещит. — А ты откуда ее знаешь?

Я привыкла не пасовать. Привыкла встречать трудности с гордо поднятой головой, собранная, сжатая в кулак, готовая к бою. Следовательская закалка не пропадает просто так. Поэтому продолжаю смотреть на парочку перед собой — на мужа, который стоит как истукан, и на беременную женщину, которая не решается поднять глаза, — и жду ответа дочери.

Он следует незамедлительно и разбивает мое сердце на тысячу маленьких осколков.

— Тетя Настя — подруга папы! — звонко щебечет Ми-

ла, отпуская мою руку, делает шаг назад, задирает голову и смотрит на меня с широченной улыбкой на лице. — Пока ты была в больничке, когда мой братик рождался, она жила с нами. Заботилась обо мне и о папе. Знала бы ты, какие вкусные у нее получаются блинчики! Пальчики оближешь! — поднимает руку вверх и чмокает свои пальчики. Звон от ее поцелую отдается болью в моих ушах.

***

Визуализированные сцены из прошлой главы

Ну что девочки, нравится вам такой формат визцализаций? Будем еще делать или ну его? Пишите в комментариях!

Кстати, эта книга входит в цикл "Прощай"!

Про родителей главной героини история уже выходит"После развода. Прощай, генерал" — кто еще не читает, заглядывайте обязательно https://litnet.com/shrt/j_sK

(Сегодня на нее скидочка, кстати, действует)

И конечно, не забывайте ставить "мне нравится" — это очень важно для продвижения истории на сайте.

Инструкция, как это делать ниже:

С любовью, ваша Ари Дале

Глава 3

Если честно, я даже не знаю, что думать и как реагировать на происходящее. Такое чувство, будто весь мой мир превратился в абсолютную черную дыру, которая затягивает все хорошее, что только в нем осталось.

Я никогда не была наивной девочкой, заглядывающей в глаза своему мужу с мольбой о любви. Папа меня всегда учил быть сильной, говорил, что нельзя прогибаться под волю обстоятельств. Когда я была маленькой, повторял, что нужно все перипетии судьбы встречать с широко распахнутыми глазами. То же самое он говорил моему брату, воспитывая нас одинаково.

Да, мы с папой редко виделись — в основном в моей жизни была только мама. Ну это неудивительно: все-таки он генерал, поэтому уделять своим детям, да и вообще семье, много времени не мог. Но благодаря ему я выросла сильной и никогда ни на кого не полагалась *(примечание от автора: история про папу здесь https://litnet.com/shrt/jeQP).*

Пока не встретила Артура.

Я доверилась на тот момент еще будущему мужу так, что даже поступилась своей карьерой, стала своего рода домохозяйкой — на несколько лет уж точно, прыгая с декрета в декрет, — и родила ему детей. Зато сейчас у меня как будто глаза открылись. Розовые очки, которые, похоже, я носила

последние пять лет, треснули… раскололись на части.

Судорожно вздыхаю, пытаюсь понять, что мне лучше делать и как поступить. И понимаю: я не хочу ничего. Не хочу ничего знать, не хочу ничего делать. Мне нужно время все осмыслить. Время для себя. Мне нужно время осознать патовость ситуации, в которой я оказалась.

Ведь я не наивная дурочка исоображать умею — то, что только что сообщила дочка с такой радостью, означает одно: пока я была в больнице, рожала нашего с Артуром сына раньше срока, а потом еще месяц находилась в детской реанимации, потому что он родился недоношенным и его жизнь висела на волоске, а я каждый день боялась за него… в тот самый страшный момент моей жизни, муж притащил свою любовницу в наш дом.

У меня, конечно, возникает вопрос: зачем? Но я довольно быстро нахожу на него ответ… и даже несколько.

Чтобы та его обслуживала. Чтобы та стала частью нашей жизни. Чтобы та познакомилась с нашей дочерью и стала ей, как минимум второй мамой.

И главное — Артур все это сделал за моей спиной.

Сжимаю ручку коляски так, что костяшки пальцев белеют. Внутри все кипит. Но слез нет. Возможно, они придут позже. Или не придут. Неважно. Важно другое — я чувствую, как последняя опора выбивается из-под моих ног.

Не сомневаюсь, что передо мной любовница моего мужа. Это прямо-таки видно по тому, как она обнимает свой жи-

вот — словно защищает, будто боится, что я его пну… видно по тому, какие взгляды она бросает на Артура — полные надежды, в которых светится: “Выбери меня, выбери меня”.

Уверена, эта женщина… Настя, по-моему… прекрасно знала, что он женат, и все равно связалась с ним. И даже от него забеременела.

Что-то окончательно разрывается в моей груди.

Мне нужно уйти. Как можно быстрее. Нужно уйти от него, от них, от всего этого кошмара.

Перевожу взгляд на дочку и говорю жестче, чем хотела бы:

— Иди сюда. Мы уходим.

Мила поднимает на меня свои огромные голубые глаза — такие же, как у меня и у ее отца — и я вижу в них испуг. Она не понимает, что происходит. Она маленькая. Для нее эта женщина — та, кто пекла блинчики, кто заботилась, кто был рядом, — хорошая тетя.

А в следующий момент мое сердце разрывается еще раз за сегодняшний день.

Малышка отходит на пару шагов от меня и хватается за подол платья любовницы — буквально прячется от родной матери.

Усмехаюсь горько… со всей возможной болью, которая только есть во мне.

— Я сказала — иди сюда, — голос срывается на полухрип, полукрик, и я чувствую, что еще чуть-чуть, и окончательно потеряю самообладание. Трясусь вся, от макушки до пят, но

стараюсь держать лицо.

Похоже, бывший муж — да, почти бывший, потому что по-другому я его теперь назвать не могу — тоже видит, что я нахожусь на грани. Потому что выходит вперед, загораживая собой Настю и Милу, и отчеканивает:

— Не разговаривай так с нашей дочерью.

Смотрит на меня сверху вниз — высокий, в своей форме, с погонами подполковника. Выглядит как тот, кому я доверяла… как тот, ради кого я отказалась от всего, но при этом является совершенно другим человеком. Человеком, который стоит между мной и моим ребенком и которого я в любой момент готова разорвать на части.

Мое дыхание учащается, дрожь усиливается, вот только я даже слова не успеваю сказать, как бывший муж совершенно спокойно добавляет:

— И вообще, если хочешь идти — иди. Мила остается с нами. Настя о ней позаботятся, на этот счет можешь даже не переживать.

***

Визуализация к главе:

Глава 4

— Я Милу тебе вечером привезу. Заодно мы с тобой и поговорим, — добавляет муж, но я почти не слышу этих его слов. Они словно пролетают мимо меня.

Смотрю на Артура и не понимаю, кто передо мной.

Я не вижу того мужчину, за которого вышла замуж… который когда-то был моим командиром, когда я, молоденькая девочка, только что закончившая университет, поступила к нему на службу… который сначала держался от меня подальше, а потом, когда я расследовала очередное дело, решил мне помочь, и у нас просто все закрутилось.

Я не вижу того человека, в которого была влюблена.

Я не вижу того человека, ради которого когда-то решила отказаться от всего, когда забеременела.

Такое чувство, что я смотрю на незнакомца. На чужака. На мужчину, который для меня совсем ничего не значит.

Миг, и в груди становится пусто, словно из нее что-то важное вырвали. Возможно, сердце. Ведь оно больше не болит. Ничего не болит. Словно, что-то щелкает, что-то выключается, и я больше ничего не чувствую. Совсем ничего. Весь мой мир превращается в какую-то бездну, из которой нет выхода.

Вот только кое-что у меня все-таки осталось — возможность соображать. Хотя самоконтроль истончается до неве-

роятной степени.

— Я не оставлю свою дочь с твоей любовницей, — чеканю, чувствуя, что еще чуть-чуть, и в бывшего мужа полетят как минимум игрушки. Ну что он, блин, надеялся, когда предлагал нечто подобное? — Иди сюда, — протягиваю руку к малышке, которая все еще стоит за ногами Настеньки и смотрит на меня как на врага народа.

Я понимаю, правда, что она маленькая. Понимаю, что сейчас, скорее всего, выгляжу как волчица, которую загнали в клетку и которая мечется, а если вырвется, то перегрызет глотки всем, кто попадется на пути. Но это не значит, что мне не больно из-за того, что мой собственный ребенок выбирает "чужую тетю" вместо собственной мамы.

Апатия, которая всего секунду назад была для меня спасением, начинает спадать. Чувствую себя так, словно весь мой мир превратился в какую-то бездну. Дышу тяжело, поверхностно. Дрожь охватывает все тело. В горле стоит ком, во рту пересохло. Но я продолжаю смотреть на дочь пристально, немного зло, жду, когда она примет мое приглашение, возьмет меня за руку, а когда этого не происходит, рявкаю:

— Я сказала, иди сюда.

Видимо, в моем тоне проскальзывает что-то такое, что бесит даже моего мужа.

— Аня, прекрати, — произносит приказным тоном. А потом делает вдох-выдох, прежде чем уже более спокойно добавить: — Да, что с тобой такое? Как ты с нашей дочерью

разговариваешь? Она вообще-то тебе ничего не сделала и ни в чем не виновата. Может, ты хотя бы задумаешься о том, почему ребенок сам к тебе не тянется? Дети вообще-то тянутся к свету и доброте. А не к тому, во что ты превратилась… в какую-то тень от себя прежней.

Приходится прикусить язык и впиться ногтями в ладони, чтобы удержать нити самоконтроля, которая так и норовит оборваться. Медленно перевожу взгляд на мужа, смотрю на него и как-то совсем невесело улыбаюсь.

— Ты поэтому завел себе Настеньку? Чтобы светом наслаждаться? — произношу это с максимально возможным сарказмом в голосе. Но, видимо, нотки боли, которые так и норовят прорваться сквозь стену между моими эмоциями и реальностью, все же просачиваются наружу.

Артур хмурится. Сводит свои широкие густые брови к переносице и заглядывает мне в глаза. Смотрит на меня своим пронизывающим насквозь, ментовским взглядом, и явно хочет задеть какие-то струны в моей душе, вот только забывает, что меня этим не пронять. Я не только видела таких взглядов тысячи в отделении, но и сама умею так смотреть. Да, мои навыки немного заржавели, но это не значит, что они полностью отсутствуют. Не говоря уже о том, что меня все что связано с почти бывшим мужем, меня больше не трогает.

Жаль только, что Артур, явно, не собирается отвечать на мой вопрос. Наоборот, он произносит фразу, от которой меня передергивает:

— Мы с тобой об этом поговорим дома. А сейчас возвращайся туда, где твое место. Домой. На кухню. Ведь на большего ты, похоже, недостойна.

***

Взуализация к главе:

Глава 5

Боль такой силы наполняет тело, что у меня даже вдох нормальный не получается сделать. Муж знает, на что давить. Знает, что я никогда не хотела становится домохозяйкой. Знает насколько для меня была важна карьера. Знает, что я променяла самое главное в своей жизнью на построение семьи с ним, на рождение и воспитание двоих детей.

Жалею ли я о своем решении? Нет, не жалею — иначе у меня бы не было сейчас двух прекрасных ребятишек, но это не означает, что мне не хватает профессиональной реализации. Я вон впервые за два месяца их дома вышла, а так погрязла в пеленках и распашонках. Еще и мужа приходилось "обслуживать", из-за чего мне становится еще противнее.

Вот только Артур похоже не договорил, раз решает добить меня окончательно, заявляя:

— Надеюсь, что, когда я вечером приду, ты возьмешь себя в руки и сможешь со мной поговорить как нормальная женщина, а не как та сумасбродная девица, которую я вижу прямо сейчас перед собой, — выплевывает, проходясь по мне презрительным взглядом. — И да, дочка останется с нами. Она все равно с тобой, когда ты в настолько невменяемом состоянии, не пойдет. Инстинкт самосохранения, знаешь ли. И вообще, я тебе ее не отдам, пока ты в себя не придешь. А если продолжишь со мной бороться, еще и сына заберу, —

отчетливая угроза звучит в его голосе.

Меня трясет так, что дыхание сбивается. Ноги, кажется, перестают меня держать — мышцы немеют. И только благодаря тому, что Лена подходит сзади и берет меня за плечи, я не плюхаюсь на мягкое место и не позорюсь окончательно.

— Пошли, — тихо говорит она. — Пошли, Ань. Просто пойдем. Мы с тобой поговорим, ты успокоишься. Не волнуйся, если эта… Анастасия что-то сделает Миле, то я лично на нее дело заведу и на непутевого отца, который доверил своего ребенка постороннему человеку.

Слова подруги не долетают до моего разума… где-то на краю сознания понимаю, что она сейчас завуалированно угрожает вышестоящему по званию. Но никак не могу в полной меня осознать то, что сейчас произошло. Кажется, ад разверзся в другой вселенной. А я где-то далеко — там, где нет боли, где нет страданий, где нет возможности чувствовать.

А как же жажда отмщения и жгучее желание устроить скандал?

Они тлеют где-то глубоко внутри меня, но я никак не могу до них добраться. Да и вообще, видимо, чуточку здравомыслия у меня все-таки осталось. Потому что, когда Лена тянет меня назад, я на автомате следую за ней. Скандал сейчас ни к чему хорошему не приведет. Смотрю на свою дочку, которая остается с любовницей, и чувствую, как что-то внутри окончательно обрывается.

Почему?

Почему постоянно выбирают не меня?

Как?

Как я могла жить во лжи?

Не понимаю… Правда, не понимаю.

Лена помогает мне добраться до кассы, расплатиться за костюм, который я выбрала для сына, — тот, в котором малыш станет похож на мишку. Тимурка как ни в чем не бывало спит. Он проспал все это время, будто чувствуя, что взрослым надо разобраться без него — всем бы иметь настолько устойчивую психику.

Когда мы уже собираемся выйти из магазина, меня догоняет чуть картавый детский голосок:

— Мама! Подожди, я с тобой!

Застываю. А буквально через несколько секунд в мои ноги врезается маленькая фурия, которая обнимает так крепко и цепляется так сильно, будто боится потерять.

И что-то в этот момент внутри меня ломается окончательно. Стена, которая держала меня в узде при разговоре с мужем, а боли не позволяла вырваться наружу, рушится и превращается в руины.

Мой мир начинает напоминать бездну отчаяния, из которой, кажется, не выбраться.

Слезы брызгают из глаз.

***

Девочки, а вы видели, что у меня вышла новинка?

##МЕСТЬ. СЮРПРИЗ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ ##https://litnet.com/shrt/fV5A

ИРА ДЕ

Как бы ты отреагировала, если бы у меня появилась другая? — вдруг спрашивает муж, ведя машину.

— Убила бы! — серьезно отвечаю я.

— Чего ты так сильно распереживалась? Я же не идиот — признаваться в измене. Если бы у меня кто-то появился, ты бы даже не узнала. Я бы поразвлекался и к тебе под бочок вернулся…

— Что бы ты сделал? — хриплю.

— Да, пошутил я. Видела бы ты свое лицо, — качает головой Кирилл.

Вот только не проходит и часа, как я убеждаюсь, что в каждой шутке есть доля правды, когда подслушиваю разговор мужа с незнакомкой.

— Когда ты бросишь свою жену? Мы же любим друг друга, — канючит девушка.

— Скоро... очень скоро, — с придыхание произносит Кирилл. — Но и тебе нужно разобраться со схожей проблемой.

— За меня не переживай, как только ты сделаешь решительный шаг, то я сразу же последую за тобой. А пока, прости, но я буду держаться за свой запасной аэродром!

От автора: Мой муж оказался не просто предателем! Он изменил мне с девушкой, которая тоже находилась в отношениях. Что ж... я это просто так не оставлю. Этих двоих будет ждать очень неприятный сюрприз!

##КНИГА ЖИВЕТ ТУТ ##https://litnet.com/shrt/XiW7

***

Визуализации к главе:

Глава 6

Не понимаю, в какой именно момент мы оказываемся на парковке и садимся в машину подруги. Очнуться получается только когда обнаруживаю себя на переднем сиденье с сыном на руках. Лена устраивается на водительском месте, предварительно пристегнув в детское кресло мою дочку. Мила сидит тише воды, ниже травы — не знаю, потому что испугалась или дело в том, что Лена сунула ей в руку планшет, и дочка включила какую-то игру. Главное, только то, что малышка, которую обычно не заставишь замолчать, резко превратилась в удивительно тихого ребенка, который даже лишнее слово боится сказать.

Плачу.

Слезы текут по моим щекам потоком — практически ничего не вижу, обзор размывается. Мысли проносятся где-то далеко от меня, словно все происходит не со мной, а с кем-то другим.

Кажется, я сейчас могу лишь плакать, плакать и плакать.

Невольно переношусь в прошлое.

Вспоминаю, как Артур впервые взял меня за руку. Мы тогда раскрывали дело об убийстве — сидели в пустом кабинете, было уже за полночь, я выглядела измотанной, растрепанной, с мешками под глазами. Артур подошел сзади, положил ладонь на мое плечо. Обычный жест поддержки, но он

заставил меня выдохнуть. Так выдохнуть, будто я всю жизнь ждала этого прикосновения… этого разрешения.

— Отдохни, лейтенант, — сказал он низко, хрипловато. — Завтра доделаем.

— Я не могу, товарищ подполковник, — ответила я, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. — Если мы не найдем свидетеля до утра…

— Найдем, — перебил он, пальцами сжимая мое плечо чуть сильнее. — Вместе найдем.

Я подняла на него глаза и в тот самый миг поняла, что пропала. Почувствовала, как между нами пробежала искра, которую уже не погасить.

Потом нас ждали тайные взгляды на совещаниях, случайные прикосновения в коридорах, когда никто не видит. Мы зажимались в подсобках следственного комитета — я помню, как однажды нас чуть не застал дежурный. Артур тогда задвинул меня за шкаф, сам встал перед входом, делая вид, что что-то ищет. Я стояла за дверцей, затаив дыхание, чувствуя, как колотится сердце, и в голове стучала только одна мысль: “Если нас увидят, полетят погоны. Мои — точно”. А когда дежурный ушел, Артур заглянул за шкаф, притянул меня к себе и прошептал в самые губы:

— Чуть не попалась, красавица.

— Из-за вас, товарищ подполковник, — выдохнула я, и он улыбнулся так, что у меня подогнулись колени.

— Из-за меня, — согласился он. — Иди уже.

Я выскользнула из его рук, а сердце еще долго не хотело успокаиваться.

Через несколько месяцев он сделал предложение. Пришел ко мне домой — просто так, без повода, с букетом полевых ромашек. Я тогда готовила ужин, на мне был застиранный халат, волосы собраны в небрежный пучок. Именно в таком виде и открыла дверь, а Артур вдруг он опускается на одно колено прямо посреди кухни, и я чуть не роняю сковородку.

— Ты с ума сошел? — выдохнула, при этом внутри у меня все затрепетало. — Встань с пола, он холодный.

— Аня, — в глазах Артура светилась серьезность, которой я раньше не видела. — Выходи за меня. Ты же родишь мне детей?

У меня тогда перехватило дыхание. Я смотрела на него — сильного, надежного, моего командира — и чувствовала, как слезы наворачиваются на глаза.

— Рожу, — прошептала. — Конечно, рожу.

Он поднялся, обхватил мое лицо ладонями и поцеловал — так нежно, что я растаяла окончательно.

А когда родилась Мила — наша первая дочка, наше солнышко, — он чуть не плакал. Я лежала в родзале, держала на груди маленький сморщенный комочек, а он стоял рядом, огромный, в синей форме, и смотрел на дочь так, будто она была самым ценным, что у него есть в жизни.

— Она похожа на тебя, — голос у него дрожал. — Такая же красивая.

— А характер? — улыбнулась я сквозь усталость.

— Тоже в тебя будет, — усмехнулся он. — Боевой.

Я тогда смеялась и чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете.

Да, Артура часто не было дома — работа такая, которая отнимает много времени. Но он всегда заботился о нас. Всегда. Когда я лежала в больнице, борясь за жизнь нашего второго ребенка, приходил почти каждый день. Садился рядом, брал меня за руку и говорил, что все будет хорошо.

И в это время, пока я боролась за нашего сына, пока умирала от страха каждую ночь, у нас дома жила любовница. Общалась с моей дочкой. "Заботилась" о них.

Просто взяла и заняла мое место.

Эта мысль выбивает меня из колеи окончательно, слезы начинают литься новым потоком. Я прижимаю сына к груди и не издаю ни звука — просто плачу. Беззвучно. Плачу с такой силой, что не получается даже нормально вздохнуть. Плачу так, будто только что потеряла самое важное в своей жизни.

Возможно, так и есть. Возможно, я и потеряла.

В какой-то момент Лена пытается меня поддержать — протягивает руку, касается моего плеча.

— Я рядом, — тихо говорит.

Отшатываюсь.

Убираю ее руку.

— Давай не сейчас, — сиплю. — Я не готова. Не готова

обсуждать.

В голове проносится горькая мысль: она знала.

Моя лучшая подруга знала, что муж мне изменяет, и молчала. Молчала все это время.

***

Визуализация к главе (в конце вопрос к вам):

Девочки, вопрос на засыпку: нужно ли добавлять визуализации к главам в проды? Или лучше не надо? Или, например, я буду добавлять их к себе в группу в вк и кому интересно будет там смотреть?

Жду ваше мнение в комментариях!

Глава 7

Я не знаю, сколько времени проходит, прежде чем мы доезжаем до дома. Лена помогает мне вытащить коляску из багажника и расправить ее, после чего мы поднимаемся в квартиру. Мила идет впереди, держась за руку подруги. Я везу в коляске сына — не выпускаю его из рук ни на секунду.

Стоит оказываться дома, заношу малышка в детскую, кладу его в кроватку. Смотрю на маленькое милое личико Тимира, оно такое невинное, такое ничего не понимающее.

У меня внутри что-то еще обрывается.

Я люблю своих детей. Обожаю их. Но прямо сейчас мне настолько больно, что, кажется, будто меня разрывает изнутри. Я даже толком дышать не могу.

Из-за двери детской доносятся голоса. Лена говорит Миле:

— Пойди в свою комнату, посиди там, хорошо? Маме нужно немного побыть одной.

Я благодарна подруге за то, что она меня не оставила — потому что я пока не в силах справляться с детьми. Но это единственное, за что я могу быть благодарна. Ведь прекрасно помню, что Лена знала об измене моего мужа и молчала, отчего мне становится еще противнее. Ведь в моей картине мере подобное тоже относится к предательству.

Выхожу из детской, вижу подругу в коридоре.

— Ты тоже можешь идти, — говорю сухо.

Направляюсь на кухню, пытаюсь вытереть влажные дорожки со щек, но они появляются снова, снова и снова. Лена идет за мной.

— Я не знала, как тебе сказать, — начинает она виновато. — Ты бы мне не поверила. А у меня меня не было доказательств. Артур приводил ее к нам в отделение, я их видела, но я не успела ни сфотографировать, ничего не успела сделала. Ты бы просто подумала, что я пытаюсь разрушить твое счастье, если бы я тебе все на словах передала. Тем более, после того как мое разрушилось… — Лена тяжело вздыхает. — Но я пыталась тебе намекнуть. Правда, пыталась! Если бы я сказала прямо — ты бы не поверила. Не говоря уже о том, что гонца, приносящего плохие вести, убивают. Я просто хотела… Я не знала, как тебе открыть глаза.

Слушаю Лену молча.

Захожу на кухню, упираюсь ладонями в столешницу возле кухонного гарнитура и прикрываю глаза.

— Я поняла, — говорю тихо. — А сейчас оставь меня, пожалуйста, в покое.

— Ань, — слышу, как подруга делает шаг вперед.

— Я попросила оставить меня в покое, — произношу жестче, чем хотела бы. — Я тебе сама позвоню, когда буду готова.

Вот только не уверена, буду ли вообще когда-нибудь готова. Я сейчас вообще ни в чем не уверена. Чувствую себя

так, словно весь мой мир превратился в пепел — и что с ним делать, не представляю.

— Ладно, — наконец произносит Лена, при этом в голосе слышится обреченность. — Но если ты сама не позвонишь, это сделаю я. И если вдруг решишь ненароком прибить своего мужа, сразу же звони. Вместе уничтожим труп.

Я понимаю, что подруга пытается меня развеселить, но мне сейчас не до смеха. Сейчас все, что я чувствую — это разрывающую душу боль.

Больше единственное, что имеет значение. Единственное, что у меня осталось.

Слышу, как хлопает входная дверь — Лена уходит.

Продолжаю стоять, упираясь ладонями в столешницу.

Плачу.

Не знаю, сколько проходит времени — минута, десять, полчаса.

А потом внутри что-то переключается.

К черту.

К черту все!

Резко разворачиваюсь и иду в спальню. Вытаскиваю из шкафа чемодан — большой, с которым мы ездили в свадебное путешествие. Открываю его прямо на кровати и начинаю собирать манатки мужа.

Пусть валит к своей бабе. Я его рядом с собой больше не потерплю.

Скидываю в чемодан его рубашки — те, которые сама гла-

дила и развешивала по плечикам. За ними летят брюки, носки, свитера. Действую яростно, отрывисто, не глядя. Выдвигаю ящик Артура в комоде — там его документы, какие-то бумаги. Пусть забирает все. Пусть ничего у меня не остается.

Хватаю одеколон с тумбочки — тот самый, которым он пользуется каждый день, запах которого я так любила, — тоже швыряю в чемодан. Звякает стекло, но мне плевать.

Я так увлекаюсь этим делом — с такой злостью и ненавистью скидываю вещи мужа в кучу, что не слышу ничего вокруг.

Ровно до того момента, пока сзади не раздается знакомый голос:

— Я так и знал, что надолго оставлять тебя одну нельзя. Обязательно вытворишь что-то безрассудное. Какая же ты предсказуемая, Аня. Какая же предсказуемая. Нельзя быть такой… в женщине должна быть интрига. Мужикам нравится… — щелкает пальцами, — изюминка, от которой волоски на руках встают дыбом.

***

Девочки, а вы видели, что у меня новинка?

##МЕСТЬ. СДЕЛКА С ПРЕДАТЕЛЕМ ## https://litnet.com/shrt/1CTo

ИРА ДЕЙЛ

Я вообще-то для нас старался, — заявляет Арсений, когда я бросаю ему в лицо обвинение в измене.

— Что? — выдыхаю, выпучив глаза.

— Мне хотелось добавить в нашу семейную жизнь перчинку, а то она стала слишком... — он щелкает пальцами, словно пытается подобрать нужное слово, — пресной! Зато, когда появилась Алла, все заиграло новыми красками...

— Если тебя что-то не устраивало в нашей семейной жизни... или тебя не устраивала я, как жена, ты всегда мог со мной расстаться! Зачем было меня в грязи валять?

— Ну нет, как жена, ты меня вполне устраиваешь, но я же мужчина... мне иногда нужно менять обстановку, так сказать, — довольная ухмылка искажает его губы. — И вообще, раз такое дело, сообщаю тебе, что в нашей семье теперь будет действовать более прогрессивная модель отношений.

— Это какая? — желудок сдавливает от нехорошего предчувствия.

— Свободная!

##ЗАГЛЯДЫВАЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ## https://litnet.com/shrt/eGjl

———

Визуализация к главе — как просили:

Глава 8

Замираю с рубашкой мужа в руках. Сжимаю ее с такой силой, что ткань, скорее всего, мнется, а, может быть, даже порвется. Дыхание застревает в груди. Мышцы каменеют.

Благо, ступор длится всего секунду — в следующую я уже кручусь на пятках и впиваюсь взглядом в никого иного, как моего муженька.

Артур стоит в дверях спальни в своей "фирменной" форме с погонами подполковника, с невозмутимым лицом, на котором нет ни капли раскаяния. Смотрит на меня, на раскрытый чемодан, на разбросанные вещи — и молчит. Даже бровью не ведет.

Я всего секунду нахожусь в ступоре, а в следующий момент с моих губ слетает:

— Неужели тебя Настенька отпустила к законной жене?

Черт, голос дрожит, хотя я стараюсь говорить с насмешкой. Видимо, слишком много боли пропитало мое тело.

— Я у нее разрешения не спрашивал, — отвечает Артур ледяным. — В отличие от тебя, мне перед ней отчитываться не надо. Она принимает меня любым.

Эта фраза бьет сильнее, чем я могла себе представить. Рубашка выскальзывает из пальцев и падает на пол. Слезы, которые наконец-то высохли, начинают жечь глаза, вот-вот норовят пролиться снова. С невероятными усилиями не даю

им осуществить “задуманное”.

Наверное, небольшая передышка в виде поездки домой и времени в одиночестве позволила мне осмыслить все, что произошло сегодня. Убедиться в том, что я больше не хочу жить с этим человеком, не хочу его видеть, не хочу иметь с ним ничего общего. Единственное желание, которое у меня осталось — узнать, какого, блин, хрена!

Поэтому выплевываю:

— Чего тебе не хватало? Чего тебе не хватало в наших отношениях? Зачем тебе нужно было заводить любовницу?

Артур усмехается — криво, с каким-то превосходством. Прислоняется плечом к дверному косяку, смотрит на меня так, будто я задала самый глупый вопрос на свете.

— Да всего мне хватало. У нас было все хорошо… даже слишком. Как-то… приторно,— он пожимает плечами. — И именно эта “сладость” мне как раз и надоела.

Хмурюсь, не понимаю, что он имеет в виду. И бывший муж — да, именно так я его теперь мысленно называю — явно считывает все мысли с моего лица, поэтому произносит:

— Ты мне тупо надоела.

— Это как? — туго соображаю, поверить не могу, что наша счастливая семья прямо на глазах превращается в пепел.

— Ну вот так, — пожимает плечами Артур и делает шаг вперед, в спальню. Останавливается напротив, скрещивает руки на груди. — Мы с тобой женаты чуть больше пяти лет, а кажется, будто все двадцать. Ни страсти, ни любви, какого-то

огня в наших с тобой отношениях не осталось. Такое чувство, что я со старухой живу, которой интересны лишь внуки, — кривится. — Где моя воодушевленная Аня, которой было в этом мире интересно все? Куда она делась? Неужели, ты так сильно расслабилась в браке со мной?

Расслабилась? Серьезно?!

— Я тебе совсем недавно двоих детей родила, — выдыхаю, и голос срывается на шепот. — Последнего только пару месяцев назад. О каком огне и воодушевлении может идти речь?

Собираюсь еще добавить, что от него вообще-то помощи не дождешься, Артур днями и ночами пропадает на работе, оставив меня одну справляться с бытовухой и маленькими детьми, но не успеваю, муж меня опережает:

— Дело не в детях, — отрезает он. — Вот моя Настя тоже беременна. Но с ней каждый раз в постели как в первый. Она меня удивляет не только сама понимаешь, в каком плане, но и каждый день с ней как праздник. А с тобой… — он замолкает, смотрит на меня с таким выражением, будто я — надоевшая обувь, которую пора выбросить. — У меня есть теория, — продолжает добиваться меня муж с лекторской ноткой в голосу. — Есть женщины для домашнего очага, которые могут только его и поддерживать. А есть те, с которыми хочется жить. Вот я и собираюсь жить с Настей. Я и так посвятил свою жизнь служению стране. То, что от нее осталось, гробить с тобой не собираюсь, — отчеканивает.

Я же стою, смотрю на Артура и чувствую, как земля уходит из-под ног. Как все, во что я верила последние пять лет, рассыпается в прах. Как тот мужчина, который когда-то смотрел на меня с обожанием, который плакал при рождении дочери, который клялся в вечной любви, превращается в чужого, холодного, жестокого незнакомца.

В горле пересыхает. Сердце колотится где-то в районе горла. Пальцы сами собой сжимаются в кулаки.

— Так уходи, — говорю тихо, почти беззвучно. — Просто уходи. Если я тебя не устраиваю…

Артур тоже таранит меня взглядом — долго, неотрывно, а потом хмыкает, чуть склоняет голову к плечу и безапелляционно заявляет:

— На самом деле ты этого не хочешь!

***

Девочки, приглашаю вас в еще одну свою историю про месть

*МЕСТЬ. ПОДАРОК ПРЕДАТЕЛЮ https://litnet.com/shrt/v6x_*

ИРА ДЕЙЛ

У тебя есть время до завтра, чтобы съехать! — заявляет муж, пихая мне в руки свидетельство о разводе.

— Ты хочешь сказать, что выселяешь меня? И говоришь об этом только сейчас? — невидяще смотрю на него.

— А я разве не говорил раньше? — хмурится Сергей. — Забыл, наверное,— отмахивается. — Неважно. В любом случае, это мой дом. Я купил его до нашей свадьбы. Как ты могла подумать, что я позволю тебе его оставлю?

— Да, дом твой, — выдыхаю с горечью. — Но требовать у меня, чтобы я съехала завтра…

Плевать! Я съеду! Нужно только придумать, куда…

Но прежде чем я успеваю хоть что-то сказать, муж меня опережает:

— И что ты предлагаешь? Нам с Валей торчать в отеле, пока ты одна, как королева, будешь жить в хоромах? Нет, уж дорогая. Сегодня, так и быть, мы перекантуемся в отеле, отметим мою свободу… хоть и недолгую. А завтра заедем в наш дом. Тебя там уже быть не должно.

Я, конечно же, съехала, но... вместе с этим оставила бывшему мужу и его новой пассии "подарок", который должен был сделать их совместную жизнь незабываемой.

*ЗАГЛЯДЫВАЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО https://litnet.com/shrt/v6x_*

Визуализация к книге:

Глава 9

Открываю рот и сразу же захлопываю его!

В голове творится настоящий хаос. Не понимаю… совсем не понимаю, чего хочет от меня муж. Его логика какая-то совсем не логичная. Если он не хочет меня бросать, то какого черта завел любовницу? Да и ребенка еще ей задел? Не понимаю…

Но кое-что все-таки четко осознаю — с собственными чувствами мне разобраться несложно, ведь они однозначные. Я не буду жить с предателем и точка.

— Хочу! Еще как хочу! — произношу четко, твердо, чтобы у Артура не осталось сомнений в принятом мною решении.

Муж какое-то время пристально смотрит на меня, словно хочет убедиться в том, что все правильно понял, а через мгновение тяжело вздыхает.

— Господи, Аня, — качает головой, выглядит так, словно не может поверить, что я отказываюсь от него. — Неужели ты думаешь, что тебе будет проще без меня?

Артур быстро приближается ко мне, окончательно сокращает разделяющее нас расстояние. Хочу отойти как можно дальше, но ноги не слушаются, прирастают к полу. Да и вообще некуда отступать, в конце концов я врежусь в стену и тогда “ловушка”, в которую загоняет меня Артур захлопнет-

ся.

Аромат, исходящий от мужа, от которого когда-то кружилась голова, окутывает меня и теперь вызывает лишь тошноту.

Артур буквально нависает надо мной, поэтому я вынуждена запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо. Заглядывает в мои глаза, смотрит на меня с превосходством — таким откровенным, таким гадким, что хочется ударить козла, чтобы сбить с него спесь.

А потом этот гад вдобавок еще и ухмыляется.

— Ты больше не та Аня, которую я знал, — произносит с чем-то похожим на сожаление голосе. — Хочешь ты того или нет, я тебе нужен. Одна ты не справишься.

Внутри все закипает. Сжимаю кулаки так, что ногти впиваются в ладони.

— Это еще почему? — выдыхаю, чувствуя, как злость перекрывает боль. Тело словно воспламеняется, горит так, что кажется, что толком соображать не получается. Но кое-что все-таки осознаю: не было мужа в моей жизни после рождения дочери, он ушел с головой в работу или не в работу, а я… я оказалась матерью одиночкое, если Артур уйдет в моей жизни ничего не изменится. — Я без тебя справлялась раньше. И сейчас справлюсь, — выдыхаю обессиленно.

— Справлялась? — Артур вскидывает бровь, его ухмылка становится шире. — А кто в семью деньги приносил, пока ты в декрете сидела? И продолжаешь сидеть? Кто крышу над

головой дает? Кто…

Я так и знала, что он надавит на финансовую составляющую наших отношений!

— Ты мне ничего не давал! Ты просто выполнял свои непосредственные обязанности! — кричу, перебивая его. — Мы вместе все это строили! Вместе! А ты… ты просто взял и выбросил все в мусорку!

— Я ничего не выбрасываю, — спокойно парирует Артур. Умиротворение мужа и вера в правдивость его "логики" бесит неимоверно. — Я просто понял, что хочу быть счастливым, — пожимает плечами. — Мне не хватало женщины в наших с тобой отношениях, ведь ты решила стать матерью. Вот я и решил проблему. Как там говорят? Настоящая женщина должна быть хозяйкой на кухне, королевой в гостях и проституткой в постели. Если жена не справляется со всеми этими обязанностями, почему бы не завести себе еще одну?

***

Визуализация к главе:

Глава 10

Смотрю на мужа и хлопаю глазами.

Поверить не могу в то, что только что изрек Артур! Это какой-то несусветный бред! Был бы им, если бы муж не верил в то, что говорит. И от осознания того, Артур каждое свое слово считает истиной последней инстанции, становится как-то совсем горько и грустно. Ведь с этим человеком… с человеком, у которого настолько застарелое мышление, я прожила столько лет! С этим человеком я семью создала! Этому человеку я родила двоих детей! А он не то, что не оценил! Артур завел еще одного ребенка на стороне. И притащил свою любовницу в наш дом, познакомил с дочерью! Это вообще что-то из ряда вон выходящее!

— А мое счастье тебя не волнует, да? — не знаю, зачем спрашиваю. Наверное, я просто мазахистка, которая хочет испывать все спекторы боли. Той боли, которая прямо сейчас пожирает меня изнутри, оказывается недостаточно.

— Твое счастье, — Артур наклоняется ближе, почти касается губами моего уха, я вздрагиваю от отвращения. Но отшатнуться не успеваю, по крайней мере до того, как муж произносит: — Твое счастье зависит только от тебя самой.

Делаю несколько шагов назад, ударяюсь спиной о стену, но не показываю слабости. Смотрю на Артура в упор.

— Значит так, да? Ну что ж… в таком случае, ты ошибся:

ты мне не нужен, — не знаю, откуда беру силы отчеканить каждое слово. — Я хочу, чтобы ты ушел! Убирайся к той, которая тебя "вдохновляет". А я останусь с детьми одна. С нашими детьми, между прочим. Такой расклад событий тебя устраивает?

Внутри у меня все дрожит, но внешне я остаюсь спокойной.

Наверное, мое прошлое в органах дает о себе знать, и у меня получается собраться в критический момент. И это бесит Артура неимоверно, я прекрасно вижу, как желваки начинают гулять по его щекам.

— Если ты именно этого хочешь, то вполне, — он намеренно равнодушно пожимает плечами. — Но насчет того, что ты останешься одна с детьми, можешь не волноваться. Я буду платить алименты и квартиру вас оставлю, так и быть. А еще буду видеться с детьми, когда смогу. С остальным ты… ты как-нибудь разберешься. Ты же сильная, Аня. Ты со всем справишься. — Мне кажется, или сарказм так и сочится из его голоса.

Не знаю, что становится для меня триггером, но в итоге я срываюсь. Всю собранность как рукой снимает.

— Не надо мне говорить, какая я сильная! — выкрикиваю, непролитые слезы жгут глаза. — Ты меня предал! Ты привел в мой дом другую женщину! Ты позволил ей обнимать мою дочь! Ты…

— Нашу дочь, — поправляет Артур холодно. — И не кри-

чи. Ты детей напугаешь.

Замолкаю. Не потому что слушаюсь мужа, а потому что он прав: кричать бессмысленно, просто потрачу силы в никуда. В груди клокочет, руки трясутся, но я молчу. Смотрю на Артура и чувствую, как последняя надежда на то, что это просто страшный сон, просто растворяется в воздухе.

— Забирай свои вещи и уходи, — наконец выдавливаю из себя.

Артур смотрит на меня несколько долгих секунд. Потом опускает взгляд на разбросанные вещи, на открытый чемодан. Вздыхает — тяжело, устало, как будто это я его достала, а не он меня.

— Не надо было тебе этого делать, — говорит тихо и наклоняется, поднимает с пола рубашку. Аккуратно складывает ее, кладет в чемодан. Потом собирает остальные раскиданные по полу вещи.

Не знаю, почему, но я не могу отвести взгляда от его рук… от рук, которые когда-то гладили меня по волосам, которые держали наших детей, которые нежно касались меня. Смотрю на них и думаю только о том, что не смогу отмыться от той грязи, которые принесли мне прикосновения мужа. Становится ужасно противно, когда я представляю, что этими руками он трогал другую, а потом приходил домой и обнимал меня.

Артур же действует методично, спокойно. Складывает свои вещи, застегивает чемодан, поднимает его с кровати. И

только когда уже берется за ручку, поворачивается ко мне.

В его глазах мелькает что-то странное. Не боль. Не раскаяние. Какая-то… надежда? Или мне просто кажется?

— Я тебя все-таки люблю, Аня, — говорит он как-то совсем мягко, учитывая ситуацию. — Я действительно люблю тебя, просто не мог так больше. Знай это и помни, что это ты решила все разрушить.

Молчу. Не верю ни единому слову.

— И знаешь что? — продолжает он, делая шаг к двери, но замирает на пороге. — Ты однажды станешь той Аней, которая вдохновляла. Я в это верю. И когда это случится… можешь снова прийти ко мне прийти. Я рассмотрю вопрос о том, чтобы снова с тобой сблизиться.

У меня перехватывает дыхание от такой наглости, от цинизма, который исходит от не слов Артура.

— А пока, — он ставит чемодан на колесики, перехватывает поудобнее ручку, — я поживу с другой женщиной. Пережду, так сказать.

***

Девочки, а вы видели, что у меня в честь *БИБЛИОНОЧИ*действуют *скидки*на несколько историй?

Развод. Ошибка прошлого https://litnet.com/shrt/XTy6

Развод. Измена на свадьбе https://litnet.com/shrt/AY7E

Развод. Ты (не) заслуживаешь прощения https://litnet.com/shrt/Dxmn

Предатель. Ты сделал мне больно https://litnet.com/shrt/

bUhb

После предательства. Только дыши! https://litnet.com/shrt/_ZBM

После развода. Твой выбор — предательство https://litnet.com/shrt/xHQE

После развода. Прощай, генерал! https://litnet.com/shrt/a7fP

Развод. Я (не) смогу без тебяhttps://litnet.com/shrt/n1du

Неслучайная изменаhttps://litnet.com/shrt/OSRO

Предатель. Ты меня (не) заменишь https://litnet.com/shrt/nqyA

***

Визуализация к главе:

Глава 11

Почти три года спустя

— У меня для тебя подарок, — лучезарно улыбаясь, произносит Лена, открывая дверь и переступая порог.

Мой кабинет, в который заходит подруга, маленький, но довольно светлый, а еще максимально аккуратный — я поддерживаю порядок как только могу.

В окружающим меня пространстве все говорит о том, что я не люблю хаос: на столе из светлого дерева находятся монитор, клавиатура, стопка папок с текущими делами, под ним расположился системный блок от стационарного компьютера, слева стоит стеллаж с нормативной базой и подшивками закрытых производств, справа установлен серый, массивный сейф под бумаги особой важности, на стене висит календарь и портрет начальника управления, а подоконнике растет фиалка в горшке — единственное живое существо, кроме меня, в этом помещении. Ее подарила Мила три месяца назад, сказав: “Мама, пусть у тебя на работе будет кусочек дома”.

Мой кабинет пахнет бумагой и работой, которой я отдаю себя без остатка уже второй год, после того как вернулась в строй. Сын, Слава, который родился таким крошечным и беззащитным, теперь бегает быстрее старшей сестры, а Мила ходит в школу и каждое утро гордо поправляет ранец перед зеркалом.

Три года.

Три года я восстанавливала свое сердце, собирая его осколки по всему телу. Три года училась жить заново. Три года доказывала самой себе, что могу выжить без мужского плеча рядом.

И, кажется, у меня получилось.

Лена плюхается на стул напротив меня, даже не спрашивая разрешения. Кидает на стол папку — плотную, серую, с завязками. Сама откидывается на спинку, закидывает ногу на ногу, смотрит на меня с довольной ухмылкой.

— Что это? — спрашиваю, отодвигая клавиатуру в сторону.

— Я же сказала — подарок, — подруга щурится, а я замечаю, что в ее глазах пляшут чертики. — Открой, посмотри.

Вот только мои глаза прикованы не к “подарку”, к подруге. Лена выглядит максимально сдержанно, элегантно, одетая в форму. Мундир сидит на ней как влитой, погоны майора поблескивают при свете лампы. Волосы подруги убраны в тугой пучок на затылке, нет ни единой выбившейся пряди. Взглянешь на нее — даже без формы, — сразу поймешь, что она работает в органах — выправка, взгляд, собранность.

Да и по мне тоже сразу поймешь, кто я и откуда, особенно, сейчас — форма, погоны капитана, только волосы светлые, стянутые в тонкую гульку, а под глазами — синева от недосыпа.

Мы с Леной теперь не просто подруги, но и коллеги, чему

я обычно очень радуюсь, но сейчас. Меня бесит, что подруга умеет скрывать свои эмоции — профессиональный навык, который есть и у меня. И как бы я ни пыталась, не получается по глазам Лены считать, что же за "подарок" она мне принесла.

Приходится действовать по ее "сценарию".

Отставляю клавиатуру, протягиваю руку к папке. Глаза болят от долгого сидения за компьютером — все утро писала рапорт по очередному делу, — но я все равно открываю папку, развязывая тесемки. Внутри нахожу листы, скрепленные степлером. Заявление. Протоколы. Фотографии.

Пробегаю глазами по первым строчкам.

И с каждым прочитанным словом мои брови поднимаются все выше и выше.

— Скажи. Карма все-таки существует, — ухмыляется Лена, а я слышу в ее голосе такое торжество, будто это ей вернули долг, о котором она думать забыла.

Хочу что-то сказать, но не могу выдавить из себя ни слова. Просто смотрю. Смотрю на бумаги перед собой. На знакомое имя. На знакомую фамилию. На фотографии…

— Это то, о чем я думаю? — спрашиваю тоном настолько охрипшим, насколько это вообще возможно.

— Да как раз оно, — кивает Лена и подается вперед, опираясь локтями на стол. — Тут заявление на пассию твоего бывшего муженька поступило. И Петрович попросил передать дело тебе в производство. Все-таки он твоего бывшего

ой как недолюбливает.

В горле пересыхает. Сердце начинает бешено стучать в груди, отдаваясь где-то в висках. Снова пробегаюсь глазами по заявлению — ищу на почве чего оно было написано, кто заявитель, какие обстоятельства.

Нахожу нужную строчку.

Читаю.

И выдыхаю так, будто меня ударили под дых.

— Она не могла этого сделать, — шепчу, не веря своим глазам, — не могла.

***

Визуализация к главе:

Глава 12

— Могла, сигнал-то поступил из больницы, — хмыкает Лена, а у меня в голове все мысли перемешиваются.

Не могу дышать.

Не могу думать.

Не могу соображать.

Такое чувство, что слова подруги долетают до меня сквозь вату, сквозь годы, сквозь боль, которая, оказывается, никуда не делась — просто затаилась, притихла, ждала своего часа.

А теперь она вырывается наружу, и я ничего не могу с этим сделать.

Перед глазами встает тот самый день, когда Артур ушел.

Хлопнула дверь и в квартире воцарилась тишина. Я какое-то время еще стояла, а сползла по стене на пол в прихожей и "завыла" — чуть ли не по-звериному, навзрыд, так, что, наверное, соседи стучали по батареям, но мне было все равно. Не знаю, сколько я так сидела и плакала, но в какой-то момент Мила вышла из своей комнаты — маленькая, растерянная, с куклой в руках. Подошла ко мне, обняла за шею своими крошечными ручками и прошептала:

— Мама, не плачь. Я же с тобой. Я тебя люблю.

Ей было всего четыре года. Четыре. А она уже понимала, что случилось что-то непоправимое. Дочка видела, что папа ушел, и почему-то решила, что это она сделала что-то не так.

И пыталась меня успокоить.

А я не могла успокоиться. Не могла взять себя в руки. Не могла быть для нее опорой, потому что сама рассыпалась на куски.

Потом был развод. Суд. Артур пришел на него вместе со своей Настенькой и новорожденном ребенком. Девушка держалась за его руку, при этом смотрела на меня так, будто это она победительница, а я — проигравшая, которую вышвырнули на обочину. Судья посмотрел на меня, потом на них — на новую семью моего мужа — и спросил, есть ли у меня возражения по разделу имущества — даже не помню, что ответила, скорее всего, “нет”.

Отец с матерью меня тогда поддерживали как могли. Мама приезжала каждый день, помогала с детьми, готовила, убирала, сидела со Славой, когда тот болел. Даже отец — генерал, всегда занятой, всегда на службе — выкроил время, приехал, посмотрел на меня своим тяжелым взглядом и сказал:

— Дочь, ты сильная. Ты справишься. А этот… он не достоин тебя.

Я тогда поверила, что папа на моей стороне, что отец — та самая мужская опора, которая меня не предаст.

Как же я ошибалась.

Ведь папа тоже изменил маме, и я первая обо всем узнала *(от автора: книгу про родителей главной героини можно прочитать здесь https://litnet.com/shrt/Nhr_).*

И тогда отец и мне показал свое истинное лицо, заявив:

— Расслабилась ты, дочка, в браке, да? А этого ни в коем случае делать нельзя. Если бы ты была настоящей женщиной, может, муж от тебя и не ушел бы.

После этих слов я вычеркнула отца из своей жизни, и с тех пор мы не общаемся.

Все это время, пока я выкарабкивалась из ямы отчаяния, пока училась заново вставать по утрам и улыбаться детям, пока собирала себя по кусочкам — у Артура была идеальная жизнь. Я знала это по фотографиям, которые мне назло присылали общие знакомые. Вот они с Настенькой на море. Вот они в ресторане. Вот она с огромным букетом, а он рядом — довольный, счастливый, будто ничего и не было. Будто господин подполковник не оставил жену с двумя маленькими детьми, один из которых был еще на грудном вскармливании. Будто не предавал.

И каждый, кому не лень, считал своим долгом ткнуть меня в это носом.

“А ты видела, как Артур живет? И ты бы могла так, если бы не была такой гордой? А может, ты сама виновата, что он ушел?” — звучало чуть ли не из каждого утюга.

Я не велась. Научилась пропускать мимо ушей чужое мнение. Но внутри все равно болело, кололо, кровоточит.

Мне повезло, что я нашла хороший садик для детей с яслями и продленным днем, потому что работать нужно было много, чтобы их обеспечить, сама же вышла на службу. Пет-

рович — мой бывший преподаватель в академии, а теперь начальник следственного отдела — взял меня обратно без лишних вопросов. Увидел в моих глазах то, что ему было знакомо — желание жить, несмотря ни на что.

— Знаешь, капитан юстиции, — сказал он тогда, подписывая мое заявление. — Ты всегда была лучшей на курсе. Так что не подведи.

Я не подвела. Да, было тяжело. Невозможно тяжело. Иногда я приезжала домой в десять вечера, падала без сил. Слава же плакал и просился на ручки, а Мила ждала, когда я прочитаю ей сказку. Я читала, сама засыпая на полуслове. А на утро день сурка повторялся снова — садик, служба, допросы, протоколы, рапорты. Совмещать материнство и карьеру оказалось непросто, но я смогла. Я доказывала себе каждый день, что достойна уважения, что я не сломлена, что я не только мама, но и женщина, а еще хороший следователь.

И, если честно, я была счастлива. Счастлива по-своему.

Я чувствовала счастье, когда вечером дети обнимали меня и говорили, что любят, когда понимала, что справилась, когда осознавала, что больше не завушу ни от какого мужчины.

У меня действительно все было хорошо, пока мне на стол не положили эту папку.

И сейчас, глядя на фотографии, на заявление, я вспоминаю все. Вспоминаю, как плакала ночами в подушку, чтобы дети не слышали. Вспоминаю, как ненавидела Артура —

лютой, всепоглощающей ненавистью. Вспоминаю, как потом эта ненависть сменилась пустотой. А пустота — принятием.

Да, я больше не жду от мужчин ничего хорошего. Я не доверяю им. Не верю в их слова, в их обещания, в их любовь. Даже с отцом, который сказал, что это я во всем виновата, я разорвала отношения. Родная кровь, а поступил хуже чужака.

Да, мои дети стали реже видеть маму. Работа отнимает много времени. Но я стараюсь каждую свободную минуту быть с ними. Я отдаю им все, что у меня есть.

Вот только сейчас ничего из этого неважно. Сейчас куда важнее тот факт, что я — хорошая мать, в отличие от любовницы моего бывшего мужа, которая… сбила на машине собственного ребенка.

***

Визуализация к главе:

Глава 13

Смотрю на документы перед собой и поверить не могу в то, что вижу.

Передо мной лежит заявление о дорожно-транспортном происшествии, поданное из больницы, куда доставили ребенка.

«Ребенок поступил с травмами, несовместимыми с самостоятельным передвижением. Со слов пострадавшего установлено, что травмы получены в результате наезда транспортного средства под управлением матери».

Дальше идет протокол осмотра места происшествия — на нем схематично изображена дорога, пешеходный переход, точка наезда. Показания свидетелей: женщина из соседнего двора видела, как машина сбила мальчика и даже не остановилась. Заключение врачей: тяжелые травмы, ребенок в реанимации. И в графе “сведения о родителях” — имя матери: Осипова Анастасия Викторовна. Имя отца: Литвинов Артур Денисович. Тот самый Артур. Мой бывший муж.

— Наверное, это случайность, — шепчу едва слышно, но сама в это не верю.

Пальцы дрожат. Провожу ими по строчкам, перечитываю в третий, в четвертый раз. В голов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.